

Оценки и сравнения

В советской историографии личность премьера-реформатора оценивалась в духе ленинских заветов: одинокий реформатор, пытавшийся спасти тонувшую лодку самодержавной власти.

Многие нынешние авторы учебников истории России XX в. предпочитают характеризовать реформы П.А. Столыпина, обходя стороной личные качества премьера. «Реформа оказалась слишком запоздалой, поскольку у страны не было 20 лет, на которые рассчитывал Столыпин; в результате царизм не успел создать себе опору в деревне из крестьян, являющихся предприимчивыми собственниками земли»². Некоторые учебники излагают реформы Столыпина буквально в несколько строк.

Лишь немногие позволяют себе оценочные характеристики: «Новому премьеру было 44 года. Он был убежден в необходимости укрепления монархии и государственности путем глубокого и последовательного реформирования общественного строя, усиления носителя реальной власти – крупного и мелкого собственника... Столыпин видел свою задачу в успокоении и возрождении великой Родины. Волевой, энергичный, работоспособный, обладавший ораторскими способностями, он объединил вокруг себя прогрессивных деятелей страны, вызывая злобу и ненависть у ретроградов и революционеров»³.

Столыпин-человек предстает перед школьниками со страниц учебников Образовательной системы «Школа 2100» издательства «Баласс»: «Петр Аркадьевич увлекался литературой, сам сочинял для своей дочери сказки. Женился он на вдове своего старшего брата, погибшего на дуэли. Следуя традициям дворянской чести, Столыпин вызвал на дуэль убийцу брата и получил серьезное ранение в руку». Учащиеся зримо представляют себе характер премьера из небольших эпизодов: «До вхождения в правительство он был губернатором в Гродненской губернии, а потом в Саратовской. В 1905 г. Столыпин неоднократно использовал против бунтующих крестьян и рабочих войска, не останавливаясь перед человеческими жертвами. В то же время губернатор бесстрашно разъезжал по бунту-

ющим деревням, мог, ругаясь по-мужицки, заставить крестьян слушать его, выбить ногой поднесенные ему хлеб-соль или, демонстрируя поразительную выдержку, не заметить занесенной над его головой дубины. Он разрешал черносотенцам забрасывать камнями демонстрации социалистов. Когда же черносотенцы выступили с призывом начать убийства революционеров и попытались напасть на земских интеллигентов, губернатор запретил черносотенные газеты и выслал войска для охраны интеллигентских собраний»⁴.

Историографический обзор дается лишь в одном из просмотренных нами учебнике истории России для XI кл. издательства «Русское слово»: «В исторической и публицистической литературе содержатся различные, порой полярные оценки столыпинских преобразований. Одни авторы считают, что реформа достигла намеченных целей – были получены позитивные результаты в модернизации крестьянских хозяйств, повышении их производительности и товарности. Другие, напротив, придерживаются мнения, что реформа провалилась, указывают на незначительность роли хозяйств хуторян и отрубников в экономике страны, на сохранении психологии общинного коллективизма»⁵.

Как отмечает К. Могилевский, «уху российского историка» более привычны такие характеристики Столыпина, как «реакционер», «махровый националист», «обер-вешатель» и т. д. «Говоря о столыпинских реформах, люди, знающие о них из университетского курса, имеют в виду, как правило, аграрный вопрос. Рассуждая об отношении Столыпина к праву, его характеризуют, используя идиомы “столыпинский галстук”, “столыпинский вагон” и т. д.»⁶

Но объективности ради скажем, что сейчас можно прочесть и совершенно противоположные точки зрения. А.Ф. Керенский, которого не обвинишь в особом пристрастии к Столыпину, утверждал: «В намерения Столыпина не входило ни восстановление абсолютизма, ни уничтожение народного представительства – он стремился лишь к установлению в России консервативной, но строго конституционной монархии. Его мечтой была могучая, централизо-